

КРАСИКОВ Д.В.¹ РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПРАВА В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ РАЗЛИЧИЙ В СТАНДАРТАХ КОНТРОЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ДОСТУПА К АБОРТАМ)

Аннотация. Правовое регулирование доступа к абортam в контексте основных прав и свобод человека является одной из наиболее дискуссионных проблем, связанных с репродуктивными правами. В статье рассматриваются различия в подходах международных органов по правам человека к данной проблеме, отраженных в позиции Европейского суда по правам человека по делу «М.Л. против Польши» и в Заключительных замечаниях Комитета ООН по правам человека по докладу США в соответствии Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. В этом контексте делаются некоторые оценки перспективы рассмотрения дела «Беатрис и другие против Сальвадора» в Межамериканском суде по правам человека.

Ключевые слова: репродуктивные права; доступ к абортam; право на частную и семейную жизнь; Европейский суд по правам человека; Комитет ООН по правам человека; Межамериканский суд по правам человека; стандарты международного контроля.

KRASIKOV D.V. Reproductive rights in the practice of international human rights bodies: crystallizing differences of the standards of review (using the example of access to abortion)

¹ Красиков Дмитрий Владимирович, старший научный сотрудник отдела правoведения ИНИОН РАН, заведующий кафедрой международного права Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук.

Abstract. Legal regulation of access to abortion in the context of fundamental human rights and freedoms is one of the most controversial issues related to reproductive rights. The article examines the differences in the approaches of international human rights bodies to this problem, as they are reflected in the position of the European Court of Human Rights in the case “M.L. vs Poland” and in the Concluding Observations of the UN Human Rights Committee on the US report under the International Covenant on Civil and Political Rights of 1966. In this context, some assessments are made of the prospects for the consideration of the case “Beatriz and Others vs El Salvador” by the Inter-American Court of Human Rights.

Keywords: reproductive rights; access to abortion; right to private and family life; European Court of Human Rights; Human Rights Committee; Inter-American Court of Human Rights; standards of international review.

Для цитирования: Красиков Д.В. Репродуктивные права в практике международных органов по правам человека: кристаллизация различий в стандартах контроля (на примере доступа к абортam) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература : ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2024. – № 2. – С. 111–125. – DOI: 10.31249 /iajpravo/2024.02.09

Введение

Развитие концепции репродуктивных прав в современной политико-правовой сфере обостряет целый комплекс дискуссионных проблем взаимодействия общественных ценностей и интересов с правовыми рамками поведения людей, государств и международных институтов. Актуальность темы репродуктивных прав неоспорима, поскольку затрагивает не только индивидуальную автономию, но и более широкие вопросы социальной справедливости и равенства. Вместе с тем формирование сбалансированных правовых стандартов в этой области представляет собой непростую задачу, сопряженную со сложностями сочетания личных свобод разных субъектов с общественными интересами, учетом культурных и религиозных идеалов и приоритетов, а также с разрешением противоречий в сфере развивающихся технологий биомедицины.

Взаимосвязи между проблемами правового регулирования доступа к абортam и репродуктивными правами олицетворяют сложности взаимодействия личной автономии и государственного регулирования. Эти взаимосвязи ярко иллюстрируют более широкий спектр юридических дискуссий, касающихся репродуктивных прав, включая вопросы личной неприкосновенности, обеспечения частной и семейной жизни и роли государства в ее регулировании, а также права на жизнь, права на здоровье и медицинскую помощь.

Международные органы по правам человека неизбежно сталкиваются с трудностями при оценке правомерности принимаемых государствами ограничений в отношении доступа к абортam, учитывая различные внутригосударственные подходы и спорный характер данного вопроса с моральной, религиозной и политической точек зрения. Настоящая статья посвящена изучению трех произошедших в 2023 г. событий, которые имеют значение для кристаллизации международно-правовых практических подходов к проблемам прав человека, связанных с доступом к абортam, и сравнению этих подходов. Речь идет о принятии Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) постановления по делу «М.Л. против Польши» (*M.L. vs Poland*¹), о принятии Комитетом ООН по правам человека (далее – КПЧ) Заключительных замечаний по пятому периодическому докладу США в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. (далее – МПГПП)², а также о начале слушаний по делу «Беатрис и другие против Сальвадора» (*Beatriz y otros vs El Salvador*³) в Межамериканском суде по правам человека (далее – МАСПЧ).

¹ European Court of Human Rights. Application no. 40119/21. Case of M.L. vs Poland. Judgment of 14 December 2023.

² Human Rights Committee. Concluding observations on the fifth periodic report of the United States of America (CCPR/C/USA/CO/5) // UN Treaty Bodies Database. – URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2FC%2FUSA%2FCO%2F5&Lang=en (дата обращения: 10.01.2024).

³ См.: Corte Interamericana de Derechos Humanos. Información del caso: Caso Beatriz y Otros vs El Salvador // Página Oficial de la Corte Interamericana de Derechos Humanos. – URL: https://www.corteidh.or.cr/docs/tramite/beatriz_y_otros.pdf (дата обращения: 10.01.2024).

Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «М.Л. против Польши». 14 декабря 2023 г. Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) принял постановление по делу «М.Л. против Польши», касающемуся действующих в Польше ограничений на проведение аборт. В 2020 г. Конституционный трибунал Республики Польша признал¹ несовместимым с польской Конституцией законодательное положение, предусматривавшее возможность произведения аборта в случае аномалий развития плода. В обстоятельствах указанного рассмотренного ЕСПЧ дела г-же М.Л. было отказано в проведении аборта, предварительно назначенного на дату, следующую за днем вступления в силу решения Конституционного трибунала. Ранее в ходе медицинского обследования было установлено, что у вынашиваемого ею ребенка была генетическая аномалия – трисомия 21 (синдром Дауна), что давало ей право на прерывание беременности в соответствии с действовавшей редакцией указанного выше закона. После получения отказа г-жа М.Л. направилась в Нидерланды, где ее беременность была прервана.

По утверждению заявительницы, отказ в проведении аборта нарушил ее права, гарантированные, в частности, ст. 3 (запрет пыток) и ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – ЕКПЧ). ЕСПЧ признал неприемлемой жалобу в части, касающейся заявлений о нарушении ст. 3 ЕКПЧ, поскольку посчитал, что отсутствовали достаточные основания полагать, что обращение с заявительницей достигло порога (минимального уровня) жестокости, предполагаемого пределами гарантии данной статьи. Что касается ст. 8 ЕКПЧ, в этой части жалоба была признана приемлемой, и в итоге ЕСПЧ констатировал ее нарушение. Для оценки правомерности обращения с заявительницей в контексте соблюдения ее права на уважение частной и семейной жизни ЕСПЧ заявил о применении основанного на п. 2 ст. 8 ЕКПЧ теста: было ли соот-

¹ См.: Trybunał Konstytucyjny. Sygn. akt K 13/17. Postanowienie z dnia 21 lipca 2020 r. // Strona internetowa Trybunału Konstytucyjnego Rzeczypospolitej Polskiej. – URL: <https://trybunal.gov.pl/postepowanie-i-orzeczenia/postanowienia/art/11257-ochrona-plodu-ludzkiego-warunki-dopuszczalnosci-przerywania-ciazy-praktyki-eugeniczne-planowanie-rodziny> (дата обращения: 10.01.2024).

ветствующее вмешательство – запрет прерывания беременности – осуществлено «в соответствии с законом» и было ли оно «необходимым в демократическом обществе» для достижения одной из преследуемых им «правомерных целей».

Оценка соблюдения первого из этих критериев привела ЕСПЧ к выводу о нарушении ст. 8 ЕКПЧ: согласно его позиции, вмешательство в права заявительницы не может считаться законным, поскольку, во-первых, оно не было осуществлено органом, соответствующим требованиям верховенства права, а во-вторых, в обстоятельствах данного дела имеет место отсутствие предсказуемости, требуемой ст. 8 ЕКПЧ, учитывая, что решение Конституционного трибунала вмешалось в медицинскую процедуру, право заявительницы на которую уже было признано и процесс осуществления которой уже был запущен, создавая тем самым ситуацию, когда она была лишена надлежащих гарантий против произвола.

При этом в своей аргументации ЕСПЧ не уделил второму из этих факторов достаточного внимания, чтобы понять, как он повлиял на констатацию нарушения, а сосредоточился на первом из них. В соответствующей части рассматриваемого постановления Суд обосновывает позицию, согласно которой решение Конституционного трибунала, ставшее источником ограничения прав заявительницы, не соответствует принципу верховенства права в связи с недостатками состава данного органа: в его коллегии, принимавшей указанное решение, присутствовали судьи, избранные в нарушение ст. 6 ЕКПЧ, как это было установлено ЕСПЧ в одном из ранее рассмотренных дел¹.

Позиция Комитета ООН по правам человека по периодическому докладу США. В октябре 2023 г. КПЧ принял Заключительные замечания по пятому периодическому докладу США в соответствии с МПППП. В соответствующем докладе США² была высказана достаточно жесткая позиция в части, касающейся во-

¹ См.: European Court of Human Rights. Application no. 4907/18. Case of Xero Flor w Polsce sp. z o.o. vs Poland. Judgment of 7 May 2021.

² Human Rights Committee. Fifth Periodic Report Submitted by the United States of America under Article 40 of the Covenant Pursuant to the Optional Reporting Procedure, due in 2020 // Official Document System of the United Nations. – URL: <http://undocs.org/en/CCPR/C/USA/5> (дата обращения: 10.01.2024).

просов о прерывании беременности и репродуктивных правах: в докладе отвергаются любые предположения о том, что МПГПП обязывает государств-участников финансировать, поощрять аборты, обеспечивать доступ к ним или содействовать их проведению. Авторы доклада настаивают на том, что не существует «международного права человека на аборт», и что США выступают против любой интерпретации неотъемлемого права на жизнь, предусмотренного ст. 6 МПГПП, которая требует от государств-участников предоставления доступа к абортам. Позиция КПЧ, содержащаяся в его Замечаниях общего порядка № 36 «Статья 6: право на жизнь»¹ и касающаяся ограничений регулятивной автономии государств в сфере абортов, получила в докладе критическую оценку, как не основанная на общепризнанных правилах толкования международных договоров.

Обращают на себя внимание различия в риторике доклада (подготовленного и представленного в конце 2020 – начале 2021 г.) и выступлений² г-жи Тейлор – представителя администрации Байдена-Харрис в процессе его обсуждения в КПЧ в 2023 г. Отметив, что действующая администрация Президента США твердо привержена защите и укреплению сексуального и репродуктивного здоровья и прав, она признала, что решение Верховного суда США об отсутствии конституционного права на аборт³ оказало непосредственное и разрушительное воздействие на здоровье и права женщин. Представитель США подчеркнула, что Правительство продолжит призывать Конгресс принять закон, восстанавливающий защиту института абортов как фундаментального права, и что

¹ Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 36 «Статья 6: право на жизнь» (CCPR/C/GC/36) // Система официальной документации ООН. – URL: vsrf.ru/documents/international_practice/33013/ (дата обращения: 10.01.2024).

² См.: Human Rights Committee. Summary Record of the 4050th Meeting (CCPR/C/SR.4050) // Official Document System of the United Nations. – URL: <http://undocs.org/en/CCPR/C/SR.4050> (дата обращения: 10.01.2024); Human Rights Committee. Summary Record of the 4051st Meeting (CCPR/C/SR.4051) // Official Document System of the United Nations. – URL: <http://undocs.org/en/CCPR/C/SR.4051> (дата обращения: 10.01.2024).

³ См.: Dobbs vs Jackson Women's Health Organization, 597 U.S. (2022) // Official Website of the U.S. Supreme Court. – URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/597/19-1392/> (дата обращения: 10.01.2024).

Президентом уже было принято три исполнительных указа, устанавливающих ряд мер, направленных на защиту доступа к услугам репродуктивного здоровья, включая аборт.

По итогам обсуждения доклада КПЧ призвал США удвоить усилия по предотвращению материнской смертности и заболеваний и борьбе с ними, а также по ликвидации дискриминации и неравенства в области сексуального и репродуктивного здоровья, и принять шаги по устранению ограничительных и дискриминационных юридических и практических барьеров на пути к получению акушерской помощи. КПЧ выразил поддержку в отношении мер, принятых американскими властями на федеральном уровне для устранения последствий указанного выше решения Верховного суда США, однако высказал обеспокоенность увеличением количества законов, барьеров и практики на уровне штатов, которые препятствуют доступу женщин к безопасным и легальным абортам. Ссылаясь на упомянутые выше Замечания общего порядка и на соответствующие рекомендации Комитета по ликвидации расовой дискриминации¹, КПЧ отметил, что США надлежит, в частности, обеспечить законный, эффективный, безопасный и конфиденциальный доступ к абортам для женщин и девочек на всей своей территории без дискриминации, насилия и принуждения, положить конец криминализации аборт, устранить барьеры, которые в настоящее время препятствуют доступу к услугам по прерыванию беременности, и воздерживаться от введения новых барьеров.

Сравнение подходов Европейского Суда по правам человека и Комитета ООН по правам человека. Безусловно, уместность сравнения позиции ЕСПЧ по делу «М.Л. против Польши» и КПЧ по докладу США ограничена функциональным, правовым и

¹ В 2022 г. Комитет по ликвидации расовой дискриминации принял Заключительные замечания по сводным 10–12 докладам США в соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. В своих замечаниях данный Комитет рекомендовал США обеспечить безопасный, законный и эффективный доступ к абортам в соответствии с международными обязательствами в области прав человека (см.: Committee on the Elimination of Racial Discrimination: Concluding Observations on the Combined Tenth to Twelfth Reports of the United States of America (CERD/C/USA/CO/10-12)) // Official Document System of the United Nations. – URL: digitallibrary.un.org/record/3987995 (дата обращения: 10.01.2024).

фактическим контекстом выработки ими соответствующих позиций. Вместе с тем в подходах, использованных данными органами, можно усмотреть свидетельства определенных различий как в содержании формирующихся стандартов отдельных прав человека, связанных с абортами, так и в степени готовности осуществлять материальный нормативный контроль и его интенсивность в рассматриваемой сфере.

Так, признав жалобу ЕСПЧ г-жи М.Л. неприемлемой в части, касающейся предполагаемого нарушения ст. 3 ЕКПЧ, он не воспринял аргументы г-жи М.Л., основанные на ее утверждениях о сильных эмоциональных и душевных боли и страданиях, причиненных ей в результате отказа «в последнюю минуту» в прерывании беременности в Польше и вынужденной необходимости отправиться за рубеж для проведения аборта. Примечательно, что при этом ЕСПЧ принял во внимание позицию КПЧ по делам «Меллет против Ирландии»¹ и «Уэлан против Ирландии»², в которых в схожих (в определенной степени) обстоятельствах КПЧ признал нарушение государством-ответчиком содержащегося в ст. 7 МПГПП запрета жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Вместе с тем сам ЕСПЧ не последовал такому подходу.

В своем совпадающем мнении по делу «М.Л. против Польши» судьи Елич, Феличи и Веннестрём высказали несогласие с отказом ЕСПЧ признать нарушение ст. 3 ЕКПЧ со ссылкой на одно из упомянутых выше дел, рассмотренных КПЧ. Кроме того, в этом контексте они посчитали релевантной позицию КПЧ о необходимости предотвращения стигматизации женщин и девочек, желающих сделать аборт, высказанную им в посвященных праву на жизнь Замечаниях общего порядка. При этом в своих Заклю-

¹ Комитет по правам человека. Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2324/2013 // База данных JURIS. – URL: <https://juris.ohchr.org/casedetails/2152/en-US> (дата обращения: 10.01.2024).

² Комитет по правам человека. Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2425/2014 // База данных договорных органов. – URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Download.aspx?symbolno=CCPR/C/119/D/2425/2014&Lang=en (дата обращения: 10.01.2024).

тельных замечаниях по пятому периодическому докладу США КПЧ также ссылается на указанные Замечания общего порядка и выражает обеспокоенность глубоким воздействием практикуемых в некоторых штатах США ограничительных мер на права женщин и девочек, желающих сделать аборт, включая право не подвергаться жестокому и унижающему достоинство обращению.

В своих позициях по докладу США КПЧ непосредственно ссылается, в том числе на ст. 7 МПГПП в контексте рассматриваемых проблем, и в свете этих позиций, а также с учетом его предшествующей практики и представления о содержании ст. 6 МПГПП, есть все основания считать, что будь дело «М.Л. против Польши» рассмотрено КПЧ, обращение с заявительницей в его обстоятельствах могло бы получить иную оценку в части заявлений о жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство характере такого обращения.

Важными факторами, подтверждающими тезис о различиях в подходах рассматриваемых органов, являются также продемонстрированные ЕСПЧ и КПЧ степень интенсивности и характер контроля правового регулирования в сфере аборт. В деле «М.Л. против Польши» ЕСПЧ установил нарушение права на частную и семейную жизнь в связи с процедурными пороками ограничения, введенного Конституционным трибуналом: в представлении ЕСПЧ нарушение процедуры выборов судей польского органа конституционного контроля определило нелегитимность принятого им решения в свете принципа верховенства права. Именно на этом сосредоточился ЕСПЧ в мотивировочной части постановления, хотя в ее завершение и дополнил соответствующий вывод тезисом об отсутствии требуемой ст. 8 ЕКПЧ предсказуемости.

Даже если считать, что этот последний тезис и отражает скорее материальный, а не формальный аспект правовой определенности¹, его значение, во-первых, само осталось не вполне определенным в отсутствие какого-либо значимого комментария со стороны ЕСПЧ, а во-вторых, так же как и значение констатации нелегитимности решения Конституционного трибунала, не выходит за рамки процедурного подхода к контролю, прослеживаемого

¹ См.: Lifante-Vidal I. Is Legal Certainty a Formal Value? // Jurisprudence. – 2020. – Vol. 11, N 3. – P. 456–467.

в практике ЕСПЧ по делам, связанным с репродуктивными правами. В литературе такой подход нередко называют «уклончивым»¹. С одной стороны, выбор такого подхода объясним особой политической и моральной чувствительностью проблем признания и содержания репродуктивных прав и обусловленным этим наличием признанной ЕСПЧ широкой свободы усмотрения государств в данной сфере². С другой стороны, учитывая недостаточную определенность в отношении пределов такой свободы, ЕСПЧ нередко подвергается критике³ за отсутствие у него решимости оценить соразмерность действующих в отдельных государствах соответствующих ограничений.

В деле «М.Л. против Польши» ЕСПЧ ограничился проверкой законности вмешательства в право на частную и семейную жизнь заявительницы, и не перешел к заявленной им оценке необходимости такого вмешательства в демократическом обществе для достижения правомерной цели. Следование подобной «минималистской» стратегии считается характерным для его практики в сфере репродуктивных прав: утверждается, что он выбирает менее спорную точку зрения либо путем сведения проблем к их конкретным аспектам («вертикальный минимализм», проявляющийся в делах об абортах в форме выявления нарушений процессуальных, а не материальных прав), либо путем сознательного выбора наименее спорной перспективы оценки («горизонтальный минимализм», наблюдаемый в делах о суррогатном материнстве)⁴. На этом фоне

¹ См.: Yildiz E. A Court with Many Faces: Judicial Characters and Modes of Norm Development in the European Court of Human Rights // *European Journal of International Law*. – 2020. – Vol. 31, N 1. – P. 86.

² См.: Липкина Н.Н. Правовые основания применения концепции «свободы усмотрения» в практике Европейского суда по правам человека // *Журнал российского права*. – 2008. – № 9 (141). – С. 106–117.

³ См.: Katsoni S. How to Maneuver Around Acknowledging the Right to Access Abortion: Some Thoughts on the ECtHR's judgment in M.L. vs Poland // *EJIL:Talk! Blog of the European Journal of International Law*. – URL: <https://www.ejiltalk.org/how-to-maneuver-around-acknowledging-the-right-to-access-abortion-some-thoughts-on-the-ecthrs-judgment-in-m-l-v-poland/> (дата обращения: 11.01.2024).

⁴ См.: Lebret A. The European Court of Human Rights and the framing of reproductive rights // *Droits fondamentaux*. – 2020. – N 18. – P. 48. – URL: <https://www.crdh.fr/wp-content/uploads/ECHR-and-reproductive-rights-A.-LEBRET.pdf> (дата обра-

упомянутые выше общие и адресованные США позиции КПЧ выглядят совершенно иначе в силу их фокусирования на материальных стандартах.

Дело «Беатрис и другие против Сальвадора» в Межамериканском суде по правам человека. В 2023 г. с дилеммой выбора подхода к оценке вмешательства в права человека в связи с ограничениями на проведение абортс столкнулся МАСПЧ: в марте этого года начались слушания по делу «Беатрис и другие против Сальвадора», которое было передано ему Межамериканской комиссией по правам человека (далее – МАКПЧ) в 2022 г.

Данное дело касается предполагаемых нарушений прав молодой женщины, известной в контексте рассматриваемого разбирательства как «Беатрис», и ее семьи в связи с действием в Сальвадоре запрета на проведение аборта, который предположительно лишил ее возможности получить доступ к законному и своевременному прерыванию беременности на ранней стадии в ситуации предполагаемого риска для ее жизни, здоровья и личной неприкосновенности. В обстоятельствах дела в феврале 2013 г. беременность 22-летней Беатрис, проживавшей в условиях нищеты в одном из провинциальных сальвадорских кантонов, была признана относящейся к группе высокого риска в связи с наличием у нее серьезного заболевания (системная красная волчанка), выявленного ранее в период предыдущей ее беременности. По заключению врачей, продолжение текущей беременности создавало угрозу для ее жизни. Кроме того, у нее была диагностирована анэнцефалия – врожденный порок развития плода, несовместимый с внеутробной жизнью. В условиях действующего в Сальвадоре уголовного запрета на проведение абортс, в том числе по медицинским основаниям, попытки инициировать получение официального разрешения на прерывание беременности Беатрис столкнулись с серией противоречивых заключений и решений должностных лиц, врачей и государственных органов и завершились отклонением Конституционной палатой Верховного суда соответствующего ее заявления. В определенный момент на сроке свыше 6 месяцев у нее начались схватки и ей сделали кесарево сечение. Родившийся

щения: 10.01.2024); Lebret A., Rothmar J. Reframing Reproductive Rights on a Transnational Scene // *European Human Rights Law Review*. – 2020. – N 2. – P. 153–163.

ребенок прожил всего нескольких часов. Впоследствии, в 2017 г., Беатрис попала в ДТП и вскоре скончалась. Как утверждала сторона-заявитель в ходе разбирательства в МАКПЧ, ДТП было незначительным и причиной ее смерти стало хрупкое состояние ее здоровья, вызванное имеющимися у нее заболеваниями.

Согласно позиции МАКПЧ, в обстоятельствах данного дела имеет место нарушение государством-ответчиком ряда прав человека, гарантированных, в частности, Американской конвенцией о правах человека 1969 г. Аргументация МАКПЧ по существу данного дела строится главным образом на следующих ее заключениях¹. Во-первых, хотя защита жизни человека с момента зачатия действительно представляет собой законную цель (как на этом настаивает государство-ответчик), криминализация прерывания беременности даже в случае несовместимости плода с внеутробной жизнью не отвечает требованию пригодности: нежизнеспособность жизни плода разрывает связь между криминализацией и целью, которую она якобы преследует, поскольку защищаемый интерес, жизнь плода, неизбежно не будет материализован. Во-вторых, по мнению МАКПЧ, даже если бы плод не имел аномалий развития, защита жизни человека в период после зачатия не может иметь веса, соразмерного с защитой матери в случае, когда существует риск для ее жизни или значительные угрозы ее здоровью или личной неприкосновенности; при этом абсолютная криминализация абортотворения не только может побудить женщин прибегать к незаконным и небезопасным абортотворениям, но и неизбежно ставит под угрозу их физическое здоровье и даже саму жизнь, а также психическое здоровье, особенно тех женщин, которые находятся в условиях бедности и большей уязвимости. В-третьих, сальвадорское уголовное законодательство об абортотворении не является достаточно ясным и точным, что порождает состояние неопределенности среди медицинского персонала относительно законности услуг в сфере репродуктивного здоровья.

¹ См.: Comisión Interamericana de Derechos Humanos. Informe N 9/20. Caso N 13.378. Beatriz vs El Salvador (OEA/Ser.L/V/II.175; Doc. 15; 3 marzo 2020) // Página Oficial de la Comisión Interamericana de Derechos Humanos. – URL: https://www.oas.org/es/cidh/decisiones/corte/2022/SV_13.378_ES.PDF (дата обращения: 10.01.2024).

До настоящего времени в практике МАСПЧ не было дел, непосредственно посвященных оценке действующего в Сальвадоре запрета на проведение аборт, являющегося одним из самых жестких в мире режимов в соответствующей сфере. Ранее в деле «Мануэла и другие против Сальвадора» (*Manuela y otros vs El Salvador*¹) он признал Сальвадор ответственным за нарушение ряда прав человека в контексте указанного запрета, однако предметом оценки была правомерность обращения с жертвой в связи с ее уголовным преследованием за противозаконное прерывание беременности, и МАСПЧ не делал выводов относительно правомерности криминализации прерывания беременности по медицинским показаниям *per se*.

В связи с этим недостаточно убедительными выглядят встречающиеся в литературе заявления о том, что в своем решении по данному делу МАСПЧ обязал Сальвадор «обеспечить безнаказанность за детоубийство и провести реформу уголовно-процессуального законодательства, чтобы воспрепятствовать судебному преследованию за его совершение»².

Скорее в силу политических и тактических причин в связи с соответствующими глубокими разногласиями в регионе, а также исходя из уникальных обстоятельств данного дела, МАСПЧ воздержался от оценки действующего в Сальвадоре запрета³.

Перспективы⁴ рассмотрения дела «Беатрис и другие против Сальвадора» в МАСПЧ оцениваются по-разному¹. В условиях осо-

¹ См.: Corte Interamericana de Derechos Humanos. Caso Manuela y otros vs El Salvador. Sentencia de 2 de noviembre de 2021 (Excepciones preliminares, fondo, reparaciones y costas) // Página Oficial de la Corte Interamericana de Derechos Humanos. – URL: https://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_441_esp.pdf (дата обращения: 10.01.2024).

² См.: Castaldi L. de J. The Slippery Slope of Abortion Rights: The Manuela v. El Salvador Infanticide Decision by the Inter-American Court Of Human Rights // *Ave Maria Law Review*. – 2023. – Vol. 21, Issue 1. – P. 1.

³ См.: Bilke L. Abortion in Latin America Through the Lens of the IACtHR: A Court Trapped between Revolution and Reluctance // *Völkerrechtsblog: International Law & International Legal Thought*. – URL: <https://voelkerrechtsblog.org/abortion-in-latin-america-through-the-lens-of-the-iacthr/> (дата обращения: 10.01.2024).

⁴ К моменту завершения подготовки настоящей статьи рассмотрение данного дела в МАСПЧ еще не завершено.

бой политической и моральной чувствительности проблемы абортов он может последовать «минималистской стратегии», используемой ЕСПЧ, и признать нарушение в связи с недостатками правовой определенности соответствующего законодательства Сальвадора. В этом смысле позиция МАКПЧ наряду с решительными «материально-правовыми аргументами» содержит и основания для выбора такой «процессуалистской» перспективы (речь идет о ее утверждениях о недостаточной явности и точности сальвадорского законодательства). Альтернативой может служить оценка соразмерности действующего в Сальвадоре запрета на аборт, носящего по мнению МАКПЧ характер абсолютного. С учетом обстоятельств данного дела у МАСПЧ есть основания критически оценить пригодность данного запрета для достижения декларируемой Сальвадором цели – защиты жизни нерожденного ребенка. Более амбициозным и менее вероятным (с учетом достаточности фактических оснований для удовлетворения жалобы с использованием инструментов вертикального или горизонтального минимализма) результатом разбирательства в МАСПЧ могла бы стать выработка им более широких правовых позиций о совместимости с международными обязательствами Сальвадора запрета на аборт в контексте баланса защиты прав и легитимных интересов матери и неродившегося ребенка.

Заключение

Практика международных органов по правам человека по делам, связанным с доступом к проведению абортов, наглядно иллюстрирует комплекс проблем развития современной правовой концепции репродуктивных прав. Эти проблемы связаны с сосуществованием и пересечением правовых, религиозных, моральных и политических приоритетов, идей, идеалов, интересов. Среди таких проблем – различия в подходах государств к обеспечению прав человека в рассматриваемой сфере, а также в позициях меж-

¹ См.: Yamin A.E., Ochoa S. What's at Stake in the Abortion Case Before the Inter-American Court of Human Rights? // EJIL:Talk! Blog of the European Journal of International Law. – URL: <https://www.ejiltalk.org/whats-at-stake-in-the-abortion-case-before-the-inter-american-court-of-human-rights/> (дата обращения: 11.01.2024).

дународных органов по правам человека относительно содержания отдельных прав и надлежащих стандартов контроля их соблюдения. Отсутствие европейского консенсуса в вопросе о правовом регулировании доступа к проведению аборт¹ обуславливает признание за государствами – участниками ЕКПЧ широкой свободы усмотрения в этом отношении и влияет на используемый ЕСПЧ – сдержанный – подход к контролю в данной сфере. Иная позиция сложилась в практике КПЧ по отдельным делам в отношении конкретных государств и в более общем контексте: в отличие от ЕСПЧ, КПЧ использует более интенсивный стандарт контроля и несколько шире видит содержание отдельных прав человека, затрагиваемых правовым регулированием доступа к абортам. В обстоятельствах дела «Беатрис и другие против Сальвадора» у МАСПЧ есть достаточно фактических оснований последовать как одному, так и второму подходу.

¹ См.: European Court of Human Rights. Application no. 25579/05. Case of A, B and C vs Ireland. Judgment [GC] of 16 December 2010 // HUDOC. – URL: [https://hudoc.echr.coe.int/#%22itemid%22:\[%22001-229424%22\]](https://hudoc.echr.coe.int/#%22itemid%22:[%22001-229424%22]) (дата обращения: 10.01.2024).